

Даля Асет

31.05.06

31.05.2006

■ Нинель ЩЕРБИНА,
редактор
отдела культуры

ЗНАК СУДЬБЫ ОЛЕГА ДАЛЯ

Исполнилось 65 лет со дня рождения Олега Даля, сложного, противоречивого человека с редким, неповторимым даром артиста. Этот мальчик с чистыми голубыми глазами, выросший до Печорина и переросший его, так и остался для нас непредсказуемым, тонким и чутким, как пальцы пианиста, актером. Может быть, в этом и было его предназначение?

Олег Даль свои несбыточные детские мечты реализовал творчески. Если нельзя прожить жизнь героя XIX века, то можно сыграть судьбу литературного кумира на сцене. Его мечта осуществилась через 15 лет после выбора профессии – он сыграл в спектакле «Страницы журнала Печорина». Однако в театре у актера главных ролей было немного. А к киносценариям он сам относился очень осторожно. Несмотря на то, что к официальным званиям Даля так и не представили, в его творческой судьбе было главное – безграничная любовь зрителей.

Коллеги Даля говорили, что он болен неизлечимой болезнью совершенства. Хотя он старался что-то изменить сначала в себе, потом в своей судьбе. Даль встретил свою первую

жену актрису Татьяну Лаврову в театре «Современник» (она играла роль Лели в «Девяти дней одного года»). Но этот брак продлился всего полгода. Потом познакомился с Лизой, которая работала монтажером на «Ленфильме». Она стала его музой, женой, другом, помощником, спасая порой от внутреннего разлада с самим собой. Но далеко не все понимали Даля, другие просто не принимали. Возможно, потому что он действительно был легкокрылым. В этом слове признание редкого необыкновенного, интуитивного таланта, который трудно было сохранить среди дельцов, встречающихся не только среди чиновников, но и людей театра. Когда Олег ушел из «Современника», пытался учиться на высших режиссерских курсах – не получилось. Снялся у Анатолия Эфроса в «Четверге и больше никогда». Сыграл одну из лучших своих ролей в «Утиной охоте» Виталия Мельникова по пьесе Александра Вампилова, начал репетировать у Эфроса в Театре на Малой Бронной, считая его своим режиссером.

На уровне сценария Даль чувствовал, какая роль его, какая нет. Отказался сниматься в «Иронии судьбы», «Безымянной звезде», «Экипаже». В своем дневнике он писал: «Не приспособиться, не обезразличиться, обратиться внутрь – там моя сила, дело – моя сила, Я хозяин, я прав».

Ему всегда казалось, что посягают на его суверенитет. Что ж, наверное, было на что посягать.

Рос. Вестн. - 2006 - 31 мая - с. 23